Шарунов А.И.

подвижник, претерпевший до конца

Памяти архиепископа Иркутского, Читинского, всего Дальнего Востока Вениамина III (Новицкого) 1900-1976

ИРКУТСК2018

Печатается по благословению Митрополита Иркутского и Ангарского Вадима

Шарунов Александр Иванович. Подвижник, претерпевший до конца. Памяти архиепископа Иркутского, Читинского, всего Дальнего Востока Вениамина III (Новицкого) 1900 – 1976 — Иркутск: 2018 г., – с.33.

В произведении рассказано о результатах литературно-исторического исследования жизни известного архипастыря, служившего в г. Иркутске в середине прошлого века — Вениамина (Новицкого) архиепископа Иркутского, Читинского и всего Дальнего Востока. Его служение проходило в особенно тяжелое, трагическое для нашей Родины, всего народа, Русской Православной Церкви время.

Владыка претерпел многие испытания от фашистских оккупантов, прошел исповеднический путь на советской каторге, дал и выполнил обет Господу — если освободится, то на коленях вернется к месту дальнейшей службы. Владыку отличала особая духовность, доброта, отзывчивость, сердечность, широта души, напитанная тысячелетней христианской историей и культурой, вера в Бога и верность своим религиозным убеждениям. Его духовный подвиг исповедника являет собой столкновение духовно-нравственных ценностей и саморазрушающих, уничтожающих культуру антиценностей в ситуациях, когда символом веры является анти-вера в ее социально-культурном обосновании.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОДВИЖНИК, ПРЕТЕРПЕВШИЙ ДО КОНЦА	1	•	•	•	4
В КОГТЯХ НАЦИСТСКОЙ СЦИЛЛЫ	•				11
В КРУГОВОРОТЕ СОВЕТСКОЙ ХАРИБДЫ .					20

подвижник, претерпевший до конца

В студенческие годы многое казалось интересным: я изучал физику, электронику, радиотехнику. Увлечение было плодотворным — телевизор купить в нашей стране было сложно, и я собрал аппарат самостоятельно, вручную. С удовольствием ремонтировал телевизоры знакомым и незнакомым. Меня интересовала фотография. Я учился в политехническом институте и работал лаборантом кафедры физики. Прослушал сотни часов лекций по физике у лучших преподавателей Иркутска того времени.

Однажды, во время дежурства, секретарь кафедры пригласила меня к телефону, и удивленно сказала: «Тебя вызывают из ... епархиального управления!». И передала трубку. Приятный голос сообщил, что архиепископ Иркутский и Читинский Вениамин просит встретиться с ним. Звонок меня весьма удивил, но согласился, из любопытства.

Я был воспитан в семье, в которой в разное время было два священника. Мать была весьма религиозна. С ней по праздникам приходилось бывать в различных храмах, не только в Иркутске. Мама работала на железной дороге, ей полагался бесплатный железнодорожный билет, и мы путешествовали в отпускное время. Подростком вместе с ней побывал в главных городах страны, посещали крупные монастыри, Лавры: Троице-Сергиевскую, Александро-Невскую, Киево-Печерскую, Почаевскую. Я достаточно хорошо знал правила поведения с духовными лицами, обрядность и обычаи православных. Эти путешествия оказали большое просветительское и развивающее влияние.

Чем мог заинтересовать студент епископа, духовное лицо, руководителя церковной общины на громадной территории, включающей Иркутскую и Читинскую области, весь Дальний Восток? В центральный, Знаменский собор Иркутска молодежь, мои сверстники, не ходили даже из интереса: можно было получить неприятности от коммунистических организаций и надолго испортить свою биографию. Епископская резиденция была для большинства прихожан неизведанной территорией. Архиепископ, в соответствии со своим статусом, на службе в

храме получал максимальное почтение: его встречали, одевали и переодевали в особые одежды, умывали руки специальные прислужники, иподьяконы. Во время служб используется особая церковная утварь. Служба торжественна, её сопровождает профессиональный архиерейский хор. О личной жизни владыки прихожанам известно мало, распространялись лишь неопределенные слухи.

И вот, в условленное время прислали автомобиль. Подъехали в Знаменский монастырь, к невысокому двухэтажному зданию — покоям архиепископа. Я прошел в приёмную, где со стен строго смотрели на посетителей большие живописные портреты епископов-святителей Иркутских. О моем появлении доложил секретарь, священник. Из двери вышел невысокий, сухонький старичок, очень бледный, в простом черном подряснике, с кожаным поясом, в руках четки.

Его голова была абсолютно без волос, как-то склонялась к правому плечу. Это и был владыка, архиепископ Вениамин (Новицкий). Он взглянул на меня быстрым, оценивающим взглядом удивительно ясных и глубоких глаз. Я подошел под благословление, сложив руки. Перекрестив меня, владыка взял меня за плечи, и мы троекратно поцеловались, точнее, слегка соприкоснулись щеками. Все это было неожиданно и трогательно.

Прошли в кабинет, меня усадили в кресло. Владыка пояснил, что он работает над созданием хора. Для этого используется запись на магнитофон тренировочных спевок хористов. Затем записи прослушиваются. Это позволяет певчим обнаруживать свои ошибки в исполнении, работать над их устранением. Имеются хорошие магнитофоны и человек, который управляет звукозаписью. Но аппаратура требует ухода, технических осмотров. Меня рекомендовали старушки-прихожанки. Предлагается проводить такие осмотры время от времени. Я согласился. Вызванный молодой келейник принёс два тяжеленных магнитофона МАГ-59. Они назывались полупрофессиональными. Мы обсудили их достоинства и недостатки,

и я совсем забыл, что беседую с епископом, настолько он был обаятелен в общении. Приветливый, вполне доступный хозяин интересовался всем: техническими характеристиками аппарата, типом используемой магнитной пленки, просил посоветовать — какой микрофон выбрать и как его лучше расположить для качественной записи. Беседа затянулась, наступил вечер. Владыка предложил вместе поужинать. Слегка робея, я согласился.

В соседней комнате, маленькой гостиной, был накрыт столик на двоих. Владыка, прочитав молитвы, мягко сказал: «У нас вина не пьют... Извините. Сейчас пост, угощайтесь». Была вареная картошечка, соленые грибы, кусочки рыбы. Тихая женщина принесла горячие котлетки из капусты с гречневым гарниром. Всё было вкусно приготовлено. Заметив, что я не брал рыбу, хозяин сказал: «Это омуль, пожалуйста, пробуйте!». Замечу, что в то время омуль был в Иркутске необыкновенным дефицитом, его нельзя было купить, только «достать», и гречневую крупу тоже. Владыка Вениамин поинтересовался моей учебой, спросил, как организованы практические занятия в вузе. Я рассказал, почувствовал, что его интерес был искренним, и робость ушла. Мы договорились встретиться снова, уже для работы.

Вернувшись домой, я обсудил события с матерью. Она удивилась возникшей связи. Сказала, что владыка Вениамин необыкновенный человек духовного подвига: он хорошо образован, учился в Польше, магистр богословия, служил в одном из двух главных монастырей Украины — Почаевской лавре, много испытал, прошел лагеря, и сейчас у него сложные отношения с областным руководством и «конторой». Спросила: «Обычно начальство бывает заносчиво, высокомерно, чванливо, будь внимателен, как к тебе относились?». «Я ничего не заметил, владыка был естественно любезен, приветлив, радушен» — ответил я.

На следующей неделе мы встретились вновь. Над аппаратурой пришлось потрудиться несколько часов в кабинете владыки. Он с любопытством интересовался устройством сложного прибора, спрашивал, наблюдал. Вновь мы поужинали вместе. Во время ужина вошел гость, или посетитель, грузный священник. Он,

настороженно рассматривая меня, заговорил по-польски. Хозяин мягко успокоил его, усадил за стол. После обсуждения погоды, разговор как-то перешел на церковные дела. Я ужинал, помалкивал, прислушивался к беседе. Владыка Вениамин заговорил о церковной среде. Он немного возбудился, говорил, что в храмах епархии безвкусно украшают иконы кружевом и цветами, свернутыми старушками из креповой бумаги. Сказал, что распорядился всё это убрать и освободить от украшений иконы в Крестовоздвиженском храме. Затем он высказался об облачении священнослужителей.

- «Подрясник дьякона и священника должен быть только черного цвета!» сказал он, обращаясь к священнику «Представляете, я видел какие-то серые подрясники, и даже кремового цвета! Это недопустимо! Существует Церковный Устав!» горячился он. Я вежливо откланялся и, закончив работу, собрался уходить. Однако владыка Вениамин задержал меня, задал неожиданный вопрос:
- «А Вы знаете, что такое стереозвучание?» Я немного порассуждал на эту тему, признавшись, что слышал стерео только на выставке. Владыка провел меня вглубь кабинета, открыл картонную крышку стоящего там электропроигрывателя, она разъединялась на два громкоговорителя. Достал и установил долгоиграющую грампластинку. Все помещение заполнили очень реалистично звучавшие колокольные звоны. Владыка любовался произведенным впечатлением. «Это Ростовские звоны» пояснил он. «В Советском Союзе в 1966 году фирма грамзаписи «Мелодия» впервые записала колокольные звоны! Это новая, очень редкая пластинка. Православный колокольный звон на Руси это духовный призыв. Русские колокола существенно отличаются от рафинированных карильонов западной культуры: в них присутствует определенный диссонанс, что непередаваемо чудесно. В карильоне католиков всё высчитано, нет особого "лица", Вы согласны?».
- «А вот, послушайте, ещё» он установил другую пластинку.— «Это концерт духовной музыки Ивана Козловского. Тоже редкость. Козловский мой земляк, с раннего детства пел в Киевском монастыре».

— «Обратите внимание, какая легкость в верхнем регистре, отточенная дикция — Иван Семенович Козловский безупречный вокалист. Вот его соло — "Разбойника благоразумного" Павла Григорьевича Чеснокова». И добавил, как бы для себя, непонятное: — «Ексапостиларий»¹.

Хор пропел зачин, лилась стая легких звуков на славянском, церковном языке: «Разбойника благоразумнаго во едином часе раеви сподобил еси, Господи», довольно монотонно, и вдруг вступил тенор. Голос певца взметнулся высоко, необычно, звук мчался на какую-то неведомую вершину, распускаясь неведомым цветком. В храме на службах так обычно не поют. Но здесь такой взлет был уместен — ведь так и было, разбойник гибнет на кресте, страдает, взывает из последних сил ко Христу драматичной музыкальной фразой: «и мене древом крестным просвети ... и спаси мя!». Мозг молящегося подстёгивает глубокая мысль: в душе разбойника произошла великая перемена. Разбойник смог на кресте, в обреченном на смерть человеке увидеть воплотившегося Бога. Несравненная сила веры! — «А вот ещё один вариант исполнения И. Козловским этого же произведения П.Г. Чеснокова!».

Помолчав, владыка заметил: «Высшая степень виртуозности!». Мы разговорились о духовной церковной музыке, для меня профанной области. Общение проходило свободно, непринужденно. Я задавал непрофессиональные вопросы, владыка терпеливо отвечал. С моим утверждением: — «Владыко, пение многих церковных хоров непонятно для слушателей, воспринимается тяжело» — согласился. Отметил, что это большая проблема Церкви. Среди певчих очень мало профессионалов с музыкальным образованием, трудно подобрать воцерковленных, требуется длительное время для духовного созревания, воспитания ответственного отношения к служебным песнопениям. Православие требует безусловной сознательности молитвы. Церковь никакой расплывчатости, неопределенности в этой области не допускает. В звуках необходимо передавать именно то, что требу-

¹ **Эксапостиларий**; — (греч. ἐξαποστειλάριον; церковнославянское) короткие гимны утрени, 11 воскресных и 5 седмичных гимнов.

ется в дополнении к богослужебному слову. Для этого должно снискать благодатного духа церковного, даруемого Господом за глубоко благочестивую жизнь. Тем не менее, мы просим приходить к нам всех усердствующих петь и читать. Позже от келейника я узнал, что владыка прилагает много усилий для формирования слаженной работы хора. Хоровое пение записывается на магнитофон при главных службах, затем фонограмма нелицеприятно анализируется на спевках, отклонения устраняют.

Владыка Вениамин, заговорщицки улыбаясь, попросил меня прийти еще раз. Когда я явился, на письменном столе кабинета стояла большая коробка в необычных иностранных наклейках.

- «Здесь самый современный, новый японский стереофонический магнитофон Aiwa. Его прислал мне в подарок епископ японский Николай. Давайте вместе разберёмся с инструкцией, она на английском языке. Я могу перевести текст, но не знаю терминологии. Помогите мне». Мы сели рядом за стол, и работали довольно слаженно. Изучение в институте английского языка, которому уделялось мало внимания как предмету, вдруг пригодилось мне.
 - «Что такое "паразитный ролик, запасной"? Зачем он?»
 - «Что означает фраза "выдержать параметры стереобазы"?»

Я пояснял. О чем-то догадались вместе. Провели пробную стереофоническую запись. Я уже освоился, совершенно не замечал разницы в возрасте, его общественного положения, инвалидности своего партнера, но всё более ощущал мощное духовное обаяние незаурядной харизматической личности.

И вновь был предложен ужин. На этот раз за столом владыка спросил:

— «Александр, расскажите о своей семье, с кем Вы живете?»

Я пояснил, что, как и многие мои послевоенные ровесники, воспитывался в неполной, женской семье. Живу с мамой и бабушкой. Единственный мужчина, мой дядя, перед войной был выслан в лагеря Колымы. После освобождения этот прекрасный человек, «мастер золотые руки», спортсмен, прожил недолго. Он ни-

когда не жаловался, для меня был образцовым мужчиной. В семье всегда верили в его невиновность, ждали более тринадцати лет.

Владыка задумался, как-то склонился ещё ниже за столом, затем выпрямил-ся и сказал:

— «Я тоже провел в Магаданской области, в Севлаге, двенадцать лет. Там мучили многих безвинных людей. Много раз мог лишиться жизни. Но всегда уповал на Господа, верил, что смогу преодолеть все трудности. В лагере встретил и духовных варваров, неисправимых негодяев, духовных капитулянтов, и преследуемых, не теряющих духовной щедрости подвижников».

Он вышел из-за стола, и принес странную книгу. Текст в ней был аккуратно написан очень мелкими буквами от руки, на рыжей некачественной бумаге.

— «Мой солагерник знал Библию наизусть. И написал по памяти для меня Четвероевангелие в подарок на День Ангела. Очень дорожу его даром, пользуюсь на службах. Знаете, Александр, в безнадёжных условиях ссылки я не допускал мыслей о поражении и дал обет: если Господь решит сохранить мою жизнь, и я буду освобожден от ссылки, то постараюсь вернуться к месту моей службы — на коленях!»

Прерывисто вздохнул, и добавил: — «И я вернулся, ... на коленях».

Потрясенный услышанным, я верил его словам безусловно, пытался вообразить, где находится Магадан, как можно добраться таким способом до любого места службы из таких мест? Собрался спросить, как это было, но тут секретарь пригласил владыку к телефону, а потом сообщил, что он очень занят. Мы встречались позже ещё, но разговаривать по душам мне с архиепископом больше не пришлось.

В КОГТЯХ НАЦИСТСКОЙ СЦИЛЛЫ

...знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей даже в те дни, в которые у вас, где живет сатана, умерщвлен верный свидетель Мой ...

Откровение Иоанна Богослова

Встречи с удивительным пастырем, владыкой Вениамином, оставили яркий след в моем сознании. Захотелось узнать как можно больше о судьбе этого человека. Встречи со многими информированными современниками понемногу помогли составить достаточно полное представление о его удивительной судьбе и жизни. В ней можно условно выделить два периода: до посвящения, епископской хиротонии, и трагические события его жизни и борьбы в епископском сане. До недавнего времени события того времени стремились изъять из исторической памяти народа. Сделать это легче всего путем замалчивания, как малоизвестные и малозначительные страницы отечественной истории. Между тем, перед исследователем судеб лиц духовного звания проявляется узел проблем: раскол в среде христиан (православие, униатство, обновленчество), нацистский атеизм, коммунистический атеизм. Становится очевидным Торжество Православия в конечном итоге. Рассматривая вопросы в персонифицированном аспекте, автор сталкивается с необходимостью выверять методологические и нравственные подходы, строить взвешенные оценки, опираться на достоверные источники, скрытые в архивах и размывающихся в памяти выживших участников событий тех лет. Новейшая история христиан в России и на Украине показывает, что сохранились актуальные нерешенные деликатные проблемы.

Сергей Васильевич Новицкий — имя в миру будущего архиепископа. Он родился в большой семье священника, в самом начале жестокого двадцатого века (4 сентября 1900 г., с. Кривичи Минской губ.). Обучался в духовном училище, духовной семинарии до 1919 г. После революции в России два года работал учителем в Минской губернии. Подписание в 1921 г. Рижского мирного договора изменило политическую географию. Село оказалось на территории Польши. Мо-

лодой человек вновь обращается к церковной деятельности, продолжает богословское образование в православной духовной семинарии Вильнюса. В 1925 г. он стал студентом Православного богословского факультета Варшавского университета. По его окончании, в 1928 году, принял монашеский постриг, под именем Вениамин, вступил в число братии Свято-Успенской Почаевской Лавры. На следующий год был рукоположен в иеромонахи.

Почаевская Лавра — место, где веками сталкивались границы империй, цивилизаций, мировоззрений, это древний центр духовной жизни православных христиан, начиная с первой половины XIII века. Почаевская Лавра стала западным форпостом православия на Руси. Основана монахами-затворниками Киево-Печерской Лавры, бежавшими на Волынь от ордынского разорения. Древнейшая летопись сохранила сведения о чудесном явлении монахам в 1240 году на скале Почаевской Богоматери, стоящей в огненном окружении. На том месте, где стояла Пресвятая Богородица, остался след Ее Стопы, наполненный чистой и целебной водой. В XX веке Лавра — это комплекс монастырских храмов, очень величественных, окруженных плодоносящими садами. Благодатное, чудотворное место паломничества православных.

История этих мест богата событиями. Почаев, небольшое местечко, постоянно менял свою административную принадлежность: во времена правления Австро-Венгрии относился к Галиции, затем к Польше, России, Беларуси, это Волынь на Западной Украине. Здесь говорили на многих европейских языках: славяне — на русском, белорусском, украинском, литовском, польском. Западные украинцы, прибалты и поляки — на родном и немецком. Здесь жили, не зная погромов евреи, говорили на идише. Эту землю, проходя на восток, топтали захватчики. Возвращаясь на запад, вытирали ноги тевтонцы, шведы, французы, пруссаки, прочие немцы. В неспокойные времена Лавра разграблялась, её занимали католики, униаты (греко-католики, католическая Церковь восточного обряда)². Большинство видных украинских националистов принадлежало к католической Церкви. В XX

с православными.

¹²

веке в Лавре молились православные христиане, в 30-е годы она входила в юрисдикцию Польской автокефальной православной Церкви.

Отец Вениамин Новицкий с первых дней пребывания в монастыре показал свои исключительные способности и феноменальное прилежание к духовной жизни, вошел в состав духовного Собора Лавры с назначением на должность правителя дел Собора. В 1930 году из соседней советской Белоруссии пришла печальная весть. Родной брат, протоиерей Валериан Новицкий был арестован по доносу местной учительницы. Лишь через много лет родным стало известно, что его расстреляли большевики³.

О. Вениамин в это время нес послушание настоятеля собора в г. Остроге Волынской епархии, затем вернулся в Лавру. В мае 1934 г. возведен в сан архимандрита. В 1936 г. был назначен настоятелем Покровского храма во Львове и благочинным православных храмов Галиции. Совместно с правящим митрополитом усилиями о. Вениамина в Львове была создано миссионерское училище, велась активная миссионерская работа среди униатов Западной Украины. Занимался преподавательской деятельностью в богословской школе. Работу над богословскими проблемами завершил блистательной защитой магистерской диссертации.

В 1939 году произошло драматическое событие — Польша как государство перестала существовать. Восточная часть, включая Западную Украину, отошла к СССР, западная — к фашистской Германии. Почаевская Лавра вышла из юрисдикции Польской автокефальной православной Церкви, воссоединилась с Московской Патриархией, и все епископы Западной Украины перешли из варшавской юрисдикции в московскую. Руководители советского государства открыли одну из самых трагических страниц русской истории — поставили цель совершенно изжить всякую религиозность. Стало известно, что в июле 1937 года по распоряжению Сталина был издан приказ о расстреле в течение четырех ме-

³ **Новицкий Валериан Васильевич** (1897 - 1930), священник, священномученик. Память 10 февраля, в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской и в Соборе новомучеников Белорусских.

сяцев всех исповедников, находившихся в тюрьмах и лагерях. Жестокие, яростные гонения коснулись всех уголков страны, всех конфессий. Храмы закрывались и уничтожались, священнослужители подвергались репрессиям вместе с прихожанами. И в это катастрофическое время православных западных районов также ждал неизбежный геноцид. Активисты попытались закрыть Почаевскую Лавру, но прихожане не дали этого сделать, службы продолжались.

За одну неделю до начала наступления германских войск на СССР, 15 июня 1941 г. в кафедральном соборе г. Луцка было проведено торжественное рукоположение, хиротония, архимандрита Вениамина (Новицкого). Он стал епископом Пинским и Полесским, викарием Волынской епархии. Его кафедра определена в Почаевской Лавре. Начало служения совпало с тяжелейшим периодом истории Русской Православной Церкви. Предстояло противостояние с церковным расколом, с влиянием

оккупационных, абсолютно безбожных властей. 22 июня, через неделю после рукоположения, в воскресенье, в день Всех Святых в Земле Российской просиявших, произошло вторжение немецких полчищ в СССР. При угрозе оккупации незначительная часть епископов осталась в СССР. Их вообще осталось в стране на свободе очень мало, так, что некому было восполнять кадры священнослужителей. Патриарший Местоблюститель митрополит Сергий (Старгородский) уже 22 июня 1941 г. обратился с посланием к «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви». Первоиерарх призывал православных людей «послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может», дабы «развеять в прах фашистскую вражескую силу». Митрополит Сергий осудил всякое сотрудничество Церкви с немцами. Что касается отношения Московской патриархии к Украинской автономной церкви, то оно было сочувственным. Ведь епископам и священникам, оставшимся на отторженной территории со своей паствой, пришлось сделать тяжелый выбор: либо сохранить верность канонической Церкви,

либо принять навязываемые оккупационными властями правила. В наше время многие осуждают оставшихся, обвиняя митрополитов, епископов и их клир в коллаборационизме и других грехах. Они не учитывают главный принцип Церкви: пастырь должен быть со своей паствой, нести свой архипастырский труд в сложнейших условиях противостояния.

Религиозная политика Третьего рейха осуществлялась планомерно, продуманно, по заранее отработанным схемам и программам. Оккупанты решили использовать искусственно созданные религиозные противоречия, сложившиеся между противоборствующими сторонами на Западной Украине. Поскольку советская власть настойчиво искореняла религию, то гитлеровцы разрешили службу в церквах, коварно рассчитывая на поддержку населения, его помощь новой власти. Существовал циркуляр Гитлера, в котором указывалось, что это мера временная, после победы вермахта всякая религиозная деятельность будет уничтожена. Исполнение директив курировал Рейхсминистр восточных оккупированных территорий А.Э. Розенберг⁴, один из наиболее влиятельных членов и идеолог Националсоциалистической немецкой рабочей партии. Он уполномочивался фюрером осуществлять контроль над общим духовным и мировоззренческим воспитанием НСДАП. Розенберг познакомил будущего фюрера с «Протоколами сионских мудрецов». Его сотрудники обыскивали библиотеки, жилые помещения и культурные учреждения и изымали церковные реликвии и культурные ценности. А. Розенберг был настроен к христианству враждебно, настороженно, и считал православие лишь «красочным этнографическим ритуалом». Открывая православные храмы, нацистские власти получили указание не поддерживать, не поощрять, не допускать объединения верующих.

⁴ **A.Э. Розенберг** говорил на русском языке, обучался в Рижском политехническом институте, в МВТУ Москвы, стал инженером-архитектором, хорошо разбирался в религиозной проблематике. Один из главных военных преступников, казнен в 1946 г.

Оккупационные власти поддерживали украинский сепаратизм, разжигали соперничество между православными церквями. Одновременно, для гитлеровцев важно было в тылу фронта успокоить жителей, погасить возможное сопротивление населения. Была поставлена задача: ослабить влияние русских. Католическая миссионерская деятельность на восток от Галиции и Волыни тоже решительно пресекалась. Гитлер был противником всех религий, пытаясь создать свою, нацистскую, арийскую, основанную на оккультных представлениях и отличную от всех существующих конфессий. Гитлер атеист-антихристианин. Он заявлял: «...что одна вера, что другая, все равно... ничто не удержит меня от того, чтобы полностью искоренить, истребить христианство в Германии». «Для нашего народа имеет решающее значение, будет ли он следовать жидовскому христианству с его мягкотелой сострадательной моралью — или героической вере в... бога природы, бога собственного народа, бога собственной судьбы, собственной крови. Хватит рассуждать. Старый Завет, Новый Завет, или даже просто слова Христовы... все один и тот же жидовский обман, жидовская выдумка». Гитлер, царь зла, обещал: «Я освобожу человека от духовности, ставшей самоцелью, от грязных унизительных самоистязаний — химеры, называемой совестью и моралью...». ⁵ Националсоциализм объявлялся свободной от еврейского влияния религией. «Предусматривался 25-летний период до вступления в силу на занимаемых территориях исторически обновленной свободной от христианства германской религии». Ведомство Розенберга решало «еврейский вопрос» на территории бывшей Польши, именно здесь было построено большинство лагерей смерти, где уничтожались в ходе «акций» евреи, и не только, гибли цыгане, славяне и прочие неарийцы. Никто не гарантировал жизнь священнослужителям, и они, вместе с семьями гибли в газовых печах, их расстреливали, вешали, сжигали⁶. Геноцид еврейского населения

⁵ Герман Раушнинг. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. – М.: Миф, 1993,с.с 51, 173.

⁶ **Архимандрит Александр (Вешняков), мученик.** Спасал в Киеве евреев, рискуя своей жизнью. Мученически погиб, пытаясь спасти еврейских детей от расстрела в Бабьем Яру, объявляя их крещеными. Его попытались распять на кресте из тонких деревьев, прикрутили к ним колючей проволокой обнаженным, облили бензином и сбросили живым догорать в яму к расстрелянным.

Галиции правдиво описан в книге А. Рыбакова «Тяжелый песок». Гибли и православные и католики (Я. Корчак). Население этих районов к началу войны еще не успело подвергнуться массированной атеистической обработке коммунистами. Власти поддерживали духовный коллаборационизм. В храмах служили, жители оккупированных территорий массово крестили детей, проводились венчания. Нацисты поддерживать религиозное движение исключительно как фактор пропаганды против врага, но стремились на корню пресекать его способность духовно консолидировать нацию.

Еще задолго до начала вторжения в Варшаве, оккупированной польской столице, кроме правительства для Украины, было создано Церковное управление, состоящее из поставленных там же, в Варшаве, епископов. Заметим, что никто из них не приступил к служению. Расчет был на привлечение симпатии украинского народа к захватчикам. Националисты Западной Украины, незаконно стремились утвердить независимую от московского патриархата Украинскую автокефальную церковь. Руководство Автокефальной церкви поддерживало как полонизацию неукраинских приходов, так и украинизацию украинских приходов. Эта позиция не воспринималась большинством населения, сделала украинскую автокефальную Церковь канонически неприемлемой для всех остальных православных церквей.

Сторонники РПЦ, к которым относился и епископ Вениамин, отстаивали существование Автономной украинской православной церкви, канонически связанной с Московским патриархатом (даже в условиях его притеснения). Все 16 епископов автономной церкви были украинцы, но чужды национализму, приветствовали любого православного христианина, вне зависимости от его национальности, Они вели эту линию и в условиях немецкой оккупации.

Владыка Вениамин (Новицкий) в послевоенные годы вспоминал: «Украинская Автономная Церковь, хотя и оказалась в чрезвычайно стесненных обстоятельствах, но была единственной легальной организацией, вокруг которой могли сплотиться народные силы и в которой они находили поддержку во время величайших испытаний⁷». В целях «устроения канонически правомерного церковного управления на Украине» состоялся собор 16 епископов Украинской Автономной Церкви. Они были настоящими монахами; и многие из них отличались высокой духовной жизнью и аскетизмом.

Собор проходил в Почаевском монастыре в августе 1941г. (епископ Вениамин был секретарем), принял постановление: епископы и священники на службах должны поминать своего митрополита Алексия (Громадского), провозглашенного на соборе митрополитом-экзархом, и лишь митрополит возносил имя митрополита Сергия Московского, патриаршего местоблюстителя. Истерзанная православная церковь маневрировала, стремилась не спешить выполнять требования оккупационных властей, в частности, порывать канонические связи с Московской патриархией. Попытки широкого распространения украинского национализма наткнулись на полное безразличие православного духовенства.

Церковь по-прежнему оставалась местом объединения верующих людей. Богоборческая власть не простила руководителю, митрополиту Алексию (Громадскому) его ухищрений. 7 мая 1943 года, когда наступил перелом, немецкие войска потерпели поражение под Сталинградом и в Курской битве, автомобиль митрополита был обстрелян, а Экзарх Алексий был убит боевиками-националистами ОУН, позже признан мучеником⁸.

⁷ **Вениамин Новицкий**. Трагические страницы истории церкви на оккупированной территории. – М.: Журнал Московской патриархии № 4. 1975, с. 12-13.

⁸ Экзарх Украинской автономной церкви митрополит Тернопольско-Галицкий, Алексием (Громадский) много пострадал и от советской власти. В июне 1941 года он был арестован по ст. 54 ч. I УК УССР за «активную борьбу с Советской властью». В первые дни войны заключённых Тернопольской тюрьмы гнали этапом на восток, среди них был и архиепископ Алексий. Измождённый допросами и дорогой, он упал без чувств возле села Лопушного Кременецкого района. Сотрудникам НКВД показалось, что он умер, и это его спасло: крестьяне подобрали архиерея и помогли ему вернуться в Кременец.

В 1942 году Вениамин Новицкий назначается епископом Полтавским и Лубненским. Будучи по природе деятельным, активным пастырем, владыка восстановил Полтавский Крестовоздвиженский монастырь, организовал пастырские курсы, открыл многие приходы. Власти оккупантов создавали множество ограничений. Запретили кресты на куполах и колокольный звон. Ограничивалось время проведения богослужений — только ранним утром в выходные. В своей публикации владыка Вениамин приводит такой случай: «В одном из приходов на Полтавщине священник в воскресный день, во время уборочной компании, не успел закончить службу к 6 часам утра, чем нарушил приказ местного немецкого коменданта. Последний с собакой прошел в алтарь через отверстые Царские врата и потащил священника по церкви». Подобных случаев было множество. Был убит террористами епископ Владимиро-Волынский Мануил (Тарновский), иерарх Автономной Церкви. Убит на улице в г. Ковеле протоиерей Ипатий Червинский. Протоиерей Евгений Коноплянко в г. Владимире-Волынском, брошен вместе с семьёй в колодец.

В это время фронт неумолимо двигался на запад. За две недели до отхода оккупанты решили вывезти вместе с отступающими войсками в Германию свидетелей бесчинств на захваченной земле. Священнослужителям с родными было приказано погрузиться на поезд, принудительно эвакуироваться. Епископ Вениамин (Новицкий) с родственниками и близкими был помещен на открытую платформу, где их охранял часовой. Увозили в неизвестность, может быть в лагерь смерти. Оставалось горячо молиться. Поезд проходил на высокой скорости знакомые места Тернопольщины. При движении состава в гору, на повороте дороги, поезд замедлил ход. Было решено бежать. Быстро договорившись между собой, беглецы спрыгнули с поезда. Часовой дремал, поезд мчался далее. Вскоре беглецы вернулись в ставшую родной Почаевскую Лавру. Отметим, что все чавтокефальные» епископы ушли с немцами на запад, а из 14 выживших

_

⁹ Кроме престарелого епископа Феофила (Булдовского)

«автономных» епископов шесть остались со своей паствой (трое из них подверглись длительному заключению), а седьмой вернулся из Германии после окончания войны.

В КРУГОВОРОТЕ СОВЕТСКОЙ ХАРИБДЫ

...знаю твои дела; вот, Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое, и не отрекся имени Моего.

Откровение Иоанна Богослова

«Колыма – антиминс России. Здесь вся земля пропитана кровью новомучеников».

Зосима, епископ Якутский и Ленский

Служение в Почаевской Лавре возобновилось после ухода нацистов. Немногие насельники Лавры принялись восстанавливать порушенное врагами, вновь зазвучали колокола. Советские власти, после освобождения Волынского края от противника, принялись разоблачать коллаборационистов. Стали выявлять порочащие связи духовенства, служившего и проживающего на оккупированных территориях. 18 мая 1944 г. епископ Вениамин (Новицкий) был арестован в Почаеве «за сотрудничество с оккупантами», заключен в тюрьму № 1 УНКГБ по Киевской области. Виновным себя не признал. Через пять месяцев допросов, пыток, издевательств, военным трибуналом УНКГБ по Киевской области он был приговорен к 15 годам исправительно-трудовых лагерей, статья 58, пункты 8 (террор) через 17 (устанавливает, что осужденный оружия в руки не брал, но сочувствовал террористам, был их идейным соучастникам), 10 (антисоветская агитация), 11 (всякая организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению... контрреволюционных преступлений, приравнивается к совершению таковых).

Исповеднический путь преосвященного продолжался в узах. Единственной точкой опоры, на которую он мог бы опереться и выстоять, были его убеждения, вера во Христа. Стало абсолютно очевидно, что он не может опереться ни на себя, ни на других людей или обстоятельства. Единственной опорой для него мог быть только Бог. Около года владыка находился в застенках НКВД. Известно, что владыка на допросах не сказал ничего предосудительного о сослужащих, слов порочащего кого-либо, не очернил, не оклеветал. Христос заповедал Своим Апостолам: «Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби» (Мф. 10, 16). На следствии владыка Вениамин заявил: «Совсем молодым человеком я дал обещание в душе: никогда не идти против Родины и русского народа, который находится под Покровом Пресвятой Богородицы. Я посвятил свою жизнь Церкви. В руках насельников Лавры никогда не было оружия, мы духовно вооружены. Я разделяю участь Православной Церкви в полной мере, хочу служить Богу и православному народу».

Начался очередной период мученичества. Этапы, пересыльные тюрьмы... Небыстро вращались колеса вагонов-теплушек, очень плотно набитых заключенными. В них можно было только сидеть на нарах, так и спали. Выдавали скудную пищу: грубый хлеб и соленую рыбу, вызывающую мучение жестокой жаждой. В пустынных местах поезд останавливался, выносили умерших и приказывали закопать их в общей яме. Более двух месяцев длился этап из Украины, через Челябинск, Улан-Удэ, Хабаровск. Наконец, пекло, порт Ванино. Здесь осужденные со всей страны сортировались, формировались «этапы». Это зоны транзита. Тысячи людей пребывали длительное время, при любой погоде, на открытом пространстве, на площади «Куликово поле». Сидели кучками у костра, прижавшись тесно друг к другу, ждали решения своей судьбы. Жизнь каждого ничего не стоила. Куликово поле было обнесено проволокой, отсюда людей группами вели в санпропускник в баню, а затем распределяли по зонам: отдельно воры, суки, бандеровцы, власовцы, медведевцы, «красные шапочки» (проштрафившиеся прокурор-

ские и милицейские сотрудники), подмешивали к ним и 58-ю статью. В отдельных зонах жили пленные японцы. Они строили станции по железнодорожной ветке. Уголовники обворовывали вновь прибывших, отбирая пригодную одежду, сохранившиеся личные вещи. Их сила проявлялась в групповом нападении, противостоять которому способны были очень немногие. Противодействующего могли покалечить, зарезать. Православных и католических священников, архипастырей легко узнавали по сохранившейся одежде, прическе. Верующих клириков, мирян, сектантов, претерпевших заключение, выделяли по поведению и над ними особо изощренно издевались уголовники и охрана, многие приняли мученическую кончину. Чекисты старались задеть, оскорбить заключенных священников. В их присутствии администрация бранилась с особым кощунством. Лишь позже, перед отправкой в лагеря, всех одинаково обрили, одели в лагерную одежду, стало немного легче. Но «Попа и в рогоже узнаешь, а милиционера голого в бане» — говорится в народе.

Наконец, сформировался этап в две тысячи человек, всех загнали в пароход, оборудованный внутри трехэтажными нарами, и начался мучительный путь по неспокойному морю до бухты Нагаево. Здесь отстраивался Магадан. Этап на автомобилях повезли дальше на север, на Ягоднинский золотодобывающий рудник. Это подразделение Севвостлага, одного из крупнейших лагерных комплексов СССР. Здесь в тяжелейших условиях работали и постепенно умирали более двухсот тысяч заключенных. Колымский лагерь встретил туманом, холодом, солнце поднималось невысоко, почти не грело.

Основная работа заключенных — добыча золота и олова. На отдельных рудниках добывали вольфрам, кобальт, уран, уголь и других полезные ископаемые. Строились и обслуживались дороги, промпредприятия, геологами проводилась разведка, заготавливался лес и др. Все работы проводились вручную. Инструмент — взрывчатка, вагонетка, кайло, лопата, лом. Рабочий день начинался ранним

утром, затемно, при любой погоде длился от 14 до 16 часов. К месту работы добирались пешком. Люди не высыпались, засыпали в ту самую минуту, когда переставали двигаться, умудрялись спать на ходу или стоя. Недостаток сна отнимал больше силы, чем голод. Зимой изнурял лесоповал, летом золоторудный забой. Учет работ сопровождала беззастенчивая лживость, узаконенное мошенничество, хамство бригадиров и конвойных, постоянный полуголод, грязь, травмы, непосильный, часто бессмысленный труд. Преосвященный вспоминал, что у него не оставалось возможности для утренней молитвы, он творил её на ходу, добираясь до места работы. Вера в Бога выкорчевывалась из души узников, ведь именно она не позволяла веками выпасть человеку из духовного пространства Божественного притяжения. Естественно, любые виды религиозных служб находились под запретом. Спали в стандартных деревянных бараках, на сплошных двухэтажных нарах. На ночь барак запирали. Здесь правили блатные. От туберкулеза, воспаления лёгких и острых желудочно-кишечных заболеваний умирало примерно по 8% от числа прибывших. Тяжелая работа в забое быстро, примерно за месяц, превращала даже молодых и крепких парней в доходяг-фитилей. Пеллагра (авитаминоз) и дистрофия — причина половины смертей.

Золотой забой начинает работать в мае и заканчивает в октябре. В зимнее время здесь невозможно проводить работы. Тогда заключенных перебрасывают на лесоповал, прокладку дорог, строительство. Администрация справедливо считала заключенных из духовенства луч-

шими работниками в лагере. Священнослужителей посылали на самые ответственные и тяжелые работы. Известно, что узкоколейку строили только духовные лица. В летнее время, с 15 мая по 15 сентября, золотодобычу проводят в сопках, разрабатывая забой открытым способом. Чтобы добраться до жилы, докопаться до

припая, тонкого золотоносного слоя, нужно углубиться в нетолстый слой породы, а затем разрабатывать слой вечной мерзлоты глубиной 40 – 50 метров. И здесь, в тысячелетнем льду, взрывать, грузить вагонетки, откатывать на дальнейшую переработку ценную золотосодержащую породу. Нормы были убийственные 10. Правят здесь с помощью побоев десятники, старосты из блатарей, конвой. К лету основные забойные бригады формируются из новых людей, ещё в лагере не зимовавших. Прежние работники находят покой на братских кладбищах, в инвалидных городках, где выполняют вспомогательные работы. Часть поступает в больничные «оздоровительные команды».

В осенние дни, на исходе сезона золотодобычи, с владыкой Вениамином произошел несчастный случай. При работе в забое, с хлипкого рельсового полотна сошла вагонетка с породой, и упала на стоящего рядом епископа. Она сломала ему позвоночник. Конвой доставил раненого в лагерную больницу. «Не жилец!» — сказал, взглянув мельком, санитар-фельдшер, лепком. Справедливости ради следует отметить, что больница, «больничка», как ласково называли её зэки, имела особый статус. Она управлялась отдельно, лагерное начальство не могло вмешиваться в работу врачей. В сохранении жизни заключенных лагеря никто серьезно не был заинтересован, важен был план золотодобычи. Их удел — голод и изнурительный, убийственный труд. Единственная служба в этой системе не является врагом заключенных, — медики, при всей ограниченности их прав и возможностей. Больница должна была сохранять контингент работающих заключенных, способствовать производству. Лагерное начальство и конвойные, в большинстве своем были малограмотными, малокультурными, грубыми исполнителями. Среди

¹⁰ **Зеляк В.Г. Заключенные в золотодобывающей промышленности Дальстроя**. Трудовые показатели определялись выполнением директивно установленных норм выработки. Так, для разработки мерзлых грунтов вручную в котлованах и рвах при ширине более 1,5 м. с рыхлением грунта III – IV категорий (гравий, щебень, галька) на глубину 1 м. при 8-часовом рабочем дне разработать 5,8 м 3 ; при 10-часовом — 6,96 м 3 . Перемещение мерзлого грунта I – III категорий (пески, растительный грунт, торф, суглинок) на тачках по катательным доскам с загрузкой и выгрузкой на дальность 50 метров, по 8-часовому нормативу составляло 9 м 3 , При 10 часовом рабочем дне — 10,8 м 3 .

них выделялся «начальник», который в речи своей, для обозначения всех возможных жизненных ситуациях использовал всего одно слово: «Давай!». Врачи так не говорили. Они должны защищать заключенного по должности.

Больница была вместительной, на несколько сот мест. Сюда попадали заключенные с самыми разными диагнозами, статьями и сроками, вплоть до двадцатилетников. Лагерные врачи, значительная часть которых зеки, в Севлаге были хорошо подготовлены, обучены. В середине 40-х годов в поселковой больнице Ягоднинского района работала знаменитая на Колыме выпускница Московского мединститута им. Пирогова осетинка Нина Владимировна Савоева¹¹, «Мама Чёрная» — такое уважительное прозвище дали ей, главврачу, благодарные заключенные. Она добилась выполнения санитарных и других нормативов при оказании врачебной помощи в государственной больнице. Здесь появились: хирургические столы и инструменты, рентгеновский аппарат, зубоврачебное кресло, металлические отдельные кровати, сменное постельное бельё. Велась борьба с беззастенчивым расхищением выделенных больнице продуктов. Заключенных из священнослужителей стали привлекать к работе в больничном хозяйстве: диаконы стали ведать весами на складе, епископы — месить тесто и печь хлеб, престарелые монахи устроены в сторожа. Кражи прекратились. Во время пребывания владыки в больнице работали уже другие врачи, однако порядки, заведенные Н.В. Савоевой и её мужем, фельдшером и бывшим заключенным Борисом Лесняком, строго соблюдались.

Владыка провел полгода на изнурительной растяжке, чудом выжил, благодаря добросовестной заботе врачей, другого медицинского персонала, сочувствующих лагерников. Постоянно повторял про себя: «Я сейчас болен телом, но силен духом. И Бог меня сюда поставил. Здесь я найду людей, которые меня поддержат. Мне надо покориться Богу, страдать, терпеть, любить, прощать. Я твердо решил не сходить с выстраданного мною пути. Бог меня на него поставил. Он и выве-

¹¹ **Савоева Н. В. Я выбрала Колыму.** - Магадан: МАОБТИ, 1996. - 48 с.

дет». Он вновь научился двигаться. Однако голова его осталась несколько склонённой. Владыка был постоянно окружен народом, который видел в волевом, оптимистичном, никогда не унывавшем и твердом архипастыре свою поддержку среди неустройств и тягот жизни. Он нёс солагерникам слова утешения, вселяющие надежду. Отчаявшемуся молодому парню, тяжело повредившему правую руку, внушал: — «А как военные, раненные на фронте? Ты молодой, высокий и красивый, обязательно освободишься, встретишь родителей, они ждут тебя, пишут письма, будет хорошая девушка. Ты сможешь отлично жить везде, в Сибири, на Урале, на юге. Тебя ждет любимая рыбалка, в футбол будешь играть! Отча-иваться нет причин. Господь тебе поможет». Теперь перестали смеяться над религиозностью владыки, ему доверяли.

Епископ вызвался помогать врачам при работе с лекарствами, он владел латынью. Лечинспектор Павел Дмитриевич Васильев избавил его от возвращения на работу в рудник, где он бы долго не протянул, с его слабым здоровьем. Оставили работать в больничной аптеке, даже выделили маленький кабинет. Владыка изготовил небольшой плакат, призывающий к соблюдению гигиены, с красным крестом. На него и молился. Преосвященный хранил как большую ценность маленькую икону Богородицы, чудесным образом доставшуюся ему, эту ценность он прятал в свернутом виде при обысках между пальцами ног. Его вдохновляла мысль: «Господь пришел в этот мир, как человек, не только для того, чтобы учить людей, но и для того, чтобы разделять их горе и страдания. Он поддерживает верующих христиан, помогает переносить голод и лишения». Его идейным руководством стал 118 псалом.

Работы накопилось много. Лекарственные средства составлялись врачами, без провизоров, из отдельных компонентов, обозначавшихся по латыни. В аптеке был налажен безукоризненный учет поступающих с материка лекарственных средств, инструментов и расходуемых материалов, организовано правильное их

хранение. К этому относились очень строго. Аптека формировала и распределяла поступающие с аптечной базы Магадана необходимые средства и лекарства по лагерным пунктам. Доктора освободились от отнимающей много времени работы. Владыка тепло рассказывал о человеческом, уважительном отношении к себе медиков. За короткое время освоил бухгалтерский учет. Тем не менее, всё могло измениться в любой момент, его могли перевести в иные инвалидные команды — шить, чинить обувь, чистить уборные. Но Бог миловал.

Больные заключенные пребывали на лечении короткое время. Основной поток больных — истощённые, пелагрики, травмированные. Больничным заключенным должны были давать добавку к пайке: консервированные мясные продукты, натуральный чай (обычным з/к полагался суррогатный), лук (он помогал против цинги), даже стручковый перец и лавровый лист. На практике нормы выполнялись не всегда, но даже добавка картофеля, слегка проваренного сухого горошка, кислой капусты, делали больничный паек роскошью. Подкреплялись, и вновь возвращались в лагерь по решению врача. Зимой поступали обмороженные. Доктор привычно откусывал почерневшие пальцы самодельными «кусачками Люэра», фельдшер зашивал раны. Лечились переломы, травмы производственные, и возникшие в ходе блатных разборок. Инвалидная бригада, хвоеносы, летом направлялась в лес на заготовку хвойных веток. Хвоевары при аптеке заваривали и делали настой. Горький отвар помогал при авитаминозе. Заготавливались и другие лекарственные растения, ягоды. Заготовки требовали учета, наблюдения, исключавшего порчу собранного материала. Этим занимался епископ Вениамин, человек очень ответственный, внимательный, грамотный. Дело помогало преодолеть большой грех — уныние, вселяло надежду на возможное освобождение, поддерживало веру в правоту своих идеалов, веру в Божье провидение. Появляется стремление сохранить себя для жизни. «Внутренняя сила узника черпается в отыскании некоторой цели в будущем»¹², пояснял австрийский исследователь психологии заключённых в концлагере В. Франкл. Дисциплина, самообладание,

¹² **Виктор Э. Франкл**, австрийский психиатр, психолог, бывший узник нацистского концентрационного лагеря.

сформировавшаяся в течение всей жизни, спасли каторжника-епископа от унижения. Со смиренной грустью провожали православное духовенство, которое с венцом мученическим представало перед Престолом Того, Которому служили эти Герои Веры. Тихо проводил владыка исповедь умирающих, используя вместо епитрахили больничное полотенце. Шепотом служили литию: — «Иде же несть болезни и печали, но жизнь бесконечная!... Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих...» Иерей должен предстать перед тем, кому служил, пристойно.

С больничными интеллигентами-заключенными он не сближался, но и не отчуждался. Образованный, казалось бы, культурный каторжник в лагере обычно быстро опускался, находя порой изощренные оправдания. Он напуган, дух его сломлен, такой человек может уговорить себя на что угодно. Апостол Павел учил: «Во всем показывай в себе образец добрых дел, в учительстве чистоту, степенность, неповрежденность, слово здравое, неукоризненное, чтобы противник был посрамлен, не имея ничего сказать о нас худого». (Тит 2,7,8,15 8). Владыка был молчалив, в разговоре с ним большинство уголовников, хотя и старались иногда злобно, иногда с грубым добродушием поиздеваться над «блаженным», но не позволяли себе непристойных шуток. И они и охранники никогда не называли епископа ни товарищем, ни попом. Охранники обращались иногда «владыка», но часто нейтрально — «заключенный». Он разговаривал одинаково ровно и с известным профессором математики и со злоупотребляющим матюгами мошенникомкартёжником. Однажды, в небольшой компании выздоравливающих, которые играли в домино, такой сквернослов спросил: — «А почему ты, фраер чистой воды, не говоришь по блатному? С тобой трудно иметь дела!» Владыка мягко пояснил: — «Блатной язык нужен ворам для того, чтобы скрывать свои намерения, своё ремесло от посторонних. Мне нечего скрывать. Это язык вражды, ненависти. В нем обычные слова заменяются другими, так, чтобы унизить человека. Из всего многообразия одинаковых по значению слов выбираются издевательские, грязные, оскорбительные, словоблудие, выражающее недоверие, определенную вражду, взаимный страх и презрение. Блатной подозрителен и сам насторожен, постоянно ждет опасности. Я, конечно, тоже каторжник, признаю свою участь, это мой крест, который надо нести без жалоб и жалости к себе, без сетования и слез, не оглядываясь назад. Я не должен кого-то ненавидеть».

После десяти лет пребывания в лагере вспыхнула радужным светом Надежда. Решением трибунала от 12 июля 1955 г. срок наказания был сокращен до 10 лет, и 15 авг. 1955 г. владыка Вениамин был освобожден, но направлен на жительство в поселок Ат-Урях Ягоднинского района Магаданской области. Еще год работал владыка бухгалтером в гражданском учреждении. Освобожденный из лагеря сразу попадал в очень тяжелое положение. Он должен был самостоятельно решить ряд трудных задач: снять жилье и платить за него; готовить себе еду, купить «гражданскую» одежду; оплатить все транспортные расходы по переезду с Колымы к месту жительства. Требовалось специальное разрешение на выезд из Колымы. Добиться его было трудно. Вернуться на прежнее место жительства не разрешалось. В родных краях, его помнили и почитали, как исповедника. Обманчивой оказалась «свобода передвижения». Лишь осенью, в сентябре 1956 г. было получено предварительное разрешение «отбыть в распоряжение Московской Патриархии». Загоралась пламенем Вера в промысел Божий. Корабль вернул бывшего каторжника на «материк», в Ванино. Возвращавшихся с Колымы сопровождали до поезда под конвоем. Три недели преодолевал путь поезд путь до Подмосковья. Дымили паровозы, долго заправлялись водой и углем, общий вагон был полон сажи. Старушки продавали на станциях варёную картошечку, пирожки. Так и питался. Что ждёт впереди?

Преосвященный владыка Вениамин исполнил свой аскетический обет. На коленях он вернулся в подмосковный Загорск, в Троице-Сергиеву лавру. Вот как описывает его появление молодой инок-насельник, будущий митрополит Варнава.

— «Я пришел на братский молебен..., увидел в храме бритого мужичка. Он тоже молился с нами. После молебна началась полунощница. Я встал в ста-

сидию¹³, он рядом со мной стоял. Я посматривал на него: какой-то он необычный. Видно, что из мест заключения, но по тому, как он молился, понятно было, что непростой... А потом я его увидел в братской трапезной, в этот же день. Он уже стоял с панагией, и клобук на него надели. И мне ясно стало, кто он». В ноябре 1956 г. владыка Вениамин вновь взял в руки архиерейский жезл, и был назначен архиепископом Омским и Тюменским. Здесь он прослужил всего год, но успел воспрепятствовать разрушению собора и ансамбля архиерейского дома в Тобольске. Инициировал создание архиерейского хора. Здесь местные «органы» попытались вновь спровоцировать уголовное дело. Во время служения в Омске спровоцировали против епархии уголовное дело, руководителю пришлось вновь встретиться со следователями.

21 февраля 1958 года Синод определил назначить епископа Омского Вениамина (Новицкого) на Иркутскую кафедру. Несколькими днями позже постановлением Святейшего Патриарха от 25 февраля 1958 года Иркутский епископ Вениамин III был удостоен сана архиепископа. 11 мая 1963 года Владыка был награжден правом ношения креста на клобуке. Ко дню 25-летия архиерейского служения, в 1966 году, он награжден орденом святого князя Владимира I степени. Будучи архиепископом Иркутским и Читинским, владыка Вениамин временно управлял еще Хабаровской и Владивостокской епархиями. Поставив архиепископа Вениамина на Иркутскую кафедру, власть предержащие рассчитывали на то, что пожилой епископ, инвалид, не сможет проводить деятельного участия в управлении громадной епархией, включающей Иркутскую, Читинскую области, Бурятию, Якутию, весь Дальний Восток. Деятельный владыка, однако, посетил большинство вверенных ему приходов. По дорогам Иркутской области он перемещался на епархиальном автомобиле с водителем, двумя иподьяконами, регентом хора. В двух чемоданах хранилось облачение. В отдаленные районы добирались на поезде. Автор встретился с иркутянином, очевидцем встречи владыки Вениамина

¹³ **Стасидия** — церковная мебель в виде кресла с высокой спинкой и откидным сидением, на которое можно опираться во время службы.

с клиром и прихожанами во Владивостоке. Геннадий Владимирович Гранин был знаком с владыкой. Преосвященный благословил его при призыве на воинскую службу, при этом сказал странные слова, ставшие пророческими: «Не спеши расставаться со службой!». Действительно, Г.В. Гранин прослужил на флоте четверть века, они встретились вновь. Офицер так описывает встречу. «Жители Владивостока ждали приезда владыки, украсили храм, приготовили угощение. Владыка вышел из автомобиля, благословил встречающих, но в трапезную не пошел, а направился в пока ещё пустой храм. Он не возвращался длительное время. Тогда староста вошел в храм и увидел епископа, молящегося перед алтарем. Деликатно обратившись к владыке, он напомнил, что клир и прихожане ждут за столом. Преосвященный велел трапезничать без него, и попросил принести коврик, дав понять, что он остается на ночь. А утром владыка провел литургию, произнес проповедь». Всем было непонятно, почему он так поступил. Здесь архипастырь вёл себя так, как подобает монаху. Духовное обучение личности начинается с таких Христовых слов: «Егда молишися, вниди в клеть твою и, затворив дверь твою, помолися Отцу твоему втайне» (Мф. 6: 6).

Поведение владыки, вызвавшее недоумение клира, автор объясняет так: при пострижении в монашество ему были вручены четки, как символический духовный меч, и завещалось денно-нощное моление Иисусовой «умной молитвой». Епископ, посредник Бога и верующих, апостол-проповедник в их души благодати, образец ангельской жизни, живет беседой с Богом и общением с Ним. Молитвенный личный подвиг труден. Но он позволяет пастырю воодушевиться, возгреть в себе благодать, полученную при хиротонии. В каждом храме, где бывал архипастырь, его встречали с радостью. Везде владыка проповедовал о значении молитвы, веры и любви, о храме как месте для молитвы. Посещались церковные приходы Хабаровска, Свободного, Благовещенска, Читы. Владыка Вениамин посетил северные приходы Иркутской области и Якутии, где в пустынной местности незадолго перед его приездом проводили наземные ядерные испытания. Население о них не оповещалось, грязный радиационный след протянулся более чем на

тысячу километров. Епископ попал под облучение, от лучевой болезни у него выпали все волосы. Современники-иркутяне запомнили его сгорбленным, с наклоненной головой, пронзительными глазами, с кроткой доброй улыбкой.

В шестидесятых-семидесятых годах активизировалась борьба с религией, преследование верующих. Каждый шаг священнослужителей контролировали

осведомители. Уполномоченный по делам религий получал такие отчеты: І полугодие 1958 г. — «Архиепископ Вениамин ежедневно молится в церкви с 9 часов до 12 часов, завтракает, и с 1 часу дня работает в кабинете. Иногда сам служит в качестве священника с диаконом. Много справляет архиерейских церковных служб. Глядя на него, служащие епархиального управления и собора стали посещать церковную службу ежедневно. В соборе установлен микрофон и усилители, возгласы, чтение и пение слышны всюду во всех уголках собора. Сам молится усердно, любит пение хора, укрепляет хор, подбирает протодиаконов, обставляет службу торжественно...». Действительно, Владыка бывает на всех службах, часто без церемоний, в обыденном черном подряснике, без панагии, встаёт петь в

хор, вовлекая и других прислужников. А службу ведет священник. Владыка Вениамин любит молиться вместе с Церковью словами церковных гимнографов и святых подвижников, служит без малейшей поспешности. Враги терзали Владыку, писали против него грязные статьи в газетах. Внешние враги планировали и исполняли опасные провокации. Но были и внутренние враги среди служителей Церкви. Все они терзали сердце архиепископа. Не нравилось многое: его прозорливость, строгость, затяжные, полные службы, длинные содержательные проповеди, общение с простым народом. Владыка Вениамин внимательно относился к тем, кого пыталась притеснять советская власть. Он расширил штат епархии за счет приема клириков из областей Западной Украины в Иркутской области. Но немало новых священников-сибиряков рукоположил архиепископ Вениамин во

время своего служения в г. Иркутске. И кадровые проблемы отражались на его здоровье. Необходимо было эти вопросы согласовывать с Уполномоченными. Тем не менее, в обращении с духовенством и прихожанами всегда был приветлив. В разговорах избегал осуждения. С его лица не сходила легкая улыбка.

Проповеди владыки отличали широта кругозора, живое проникновение в церковно-богословские истины. Его проповедническая деятельность поражала глубиной и проникновением в суть проблем, опорой на жизненное содержание. Владыка Вениамин, как духовный оратор прекрасно владел словом, преображался, обнаруживалась его духовная энергия. Его проповеди производили большое впечатление на прихожан, были развернутыми, длительными, всегда сопровождались понятными, близкими для слушателей примерами. Владыка говорил негромко, проникновенно, иногда останавливался, собираясь с мыслями, управляя дыханием. Слушатели, затаив дыхание, молчали вместе с ним, ждали, вслушивались, иногда кто-то начинал плакать, осознавая сказанное. Проповеди, затем распространялись в звукозаписи.

В кафедральном соборе г. Иркутска, над царскими вратами, владыка установил список чудотворной Почаевской иконы Богоматери в драгоценном окладе и киоте в виде сияющей звезды. Икона опускалась на шелковых шнурах во время Богородичных праздников. Такой обычай существовал в Лавре. Владыка Вениамин, как бывший наместник Почаевской лавры почитал икону великой святыней и духовной поддержкой в архипастырском служении на краю земли. Икона и сегодня находится на своем месте. Побывать в Лавре он не мог.

В 1960 г. Владыке было видение второго иркутского епископа Иннокентия Неруновича, который просил перенести его захороненное тело из области затопления Братским водохранилищем в Иркутск. По поручению архиепископа благочинный протоиерей Николая Пономарев отправился в Братск на поиски захоронения. 1 октября 1960 года он в обыкновенном дорожном чемодане привез на Иркутскую землю драгоценное духовное сокровище, мощи святителя Иннокентия Неруновича. Это событие выглядело чудом, так как в это время Н.С. Хрущев

резко усилил гонения на Православную Церковь. Сегодня тело епископа Иннокентия Неруновича захоронено в освященной земле Иркутского Знаменского монастыря.

Приближенные к Владыке, близкие люди, задали вопрос о перспективах «строительства коммунизма». Ответ преосвященного сегодня расценивается как провидческий: «Что такое коммунизм? — переспрашивал он, — и отвечал — Это древо, это наука, безо всяких оснований, без родословной, без корней родоначальных, обреченное на забвение. Такая фантазия, измышление нездорового ума. Истина восторжествует и замолчит атеизм».

Во время службы в Иркутской епархии, в 1970 г. архиепископ был членом Комиссии Св. Синода по подготовке Поместного Собора РПЦ. Здесь он поставил вопрос о том, что приходские священники должны иметь право быть избранными в правление церковной общины, принимать активное участие в жизни своего прихода. Руководство Партии не допустило рассмотрения этого предложения.

После 15 лет трудов архиепископа Вениамина на Иркутской кафедре удалось добиться перемещения его к служению в более мягком климате, в Чебоксарской епархии, где и преставился 14 октября 1976, через три года. В 2005 г. спустя почти 30 лет после его кончины мощи святителя Христова были обретены нетленными и с честью положены в притворе Введенского собора г. Чебоксары.

Подвижнический путь архиепископа Вениамина (Новицкого) заслуживает канонизации его в чине исповедника Христова. В начале 2000 г. РПЦ провела обширную канонизацию мучеников и исповедников. Церковь строго относится к вопросам канонизации, и на этом пути серьезным препятствием встают закрытые архивы в нашей стране. Канонизация лиц, не оставивших свое служение под оккупацией, из-за неполноты информации, которая все еще остается на секретном хранении, становится невозможной. Требуются копии архивно-следственных дел, но получение их в рамках действующего законодательства приостановлено. Тем не менее, согласимся со словами митрополита Климента. «Церковь выдвигает задачу огромной важности: духовные плоды подвига новомучеников и исповедни-

ков XX столетия должны быть усвоены нашим обществом. От этого во многом зависит нравственное состояние общества и политическая крепость государства». Имя архиепископа Вениамина (Новицкого) должно сохраняться в благодарной памяти православных среди имен тех иерархов, кто отстоял независимость нашей Церкви в самые тяжелые времена, кто укреплял свою паству в верности Матери-Церкви и Отечеству. Вечная тебе память, добрый архипастырь!